Глава 2. Часть 2 - Рыба из реки Белого Питона

«Спасите, помогите! Пощадите, пощадите! Старик Ло, Большой Цянь, спасите меня! Я не смею, я не смею! В следующий раз я не буду играть в азартные игры! Мама, Матушка, в следующий раз я не буду играть в азартные игры. Быстрее, спаси меня, спаси меня!»

Смеясь, Чу Тянь бросился на несколько шагов вперед к Чжуну Даго и дубинкой в руке легко и точно ударил Чжуна Даго по голени. Сразу раздался звук «ка». Голень Чжуна Даго была аккуратно разломана на две половины. Перелом был равномерно распределен, и не было фрагментов кости. Хотя была острая боль, была необходима только небольшая перевязка. Кроме того, после его исцеления не должно было быть серьезных осложнений.

Чжун Даго жалобно вопил. Чу Тянь и толпа крупных ребят взревели смехом. Один за другим собралась толпа прохожих, глядя на горький плач Чжуна Даго и неоднократно качая головами и вздыхая.

«Даго, ты должен умереть в страданиях. Если бы не начальник Чу, твоя мать давно бы умерла. Но ты все же смеешь звать свою мать на помощь!»

«Даго, не играй; Старательно ищи работу, чтобы поддержать свою мать. Найди себе жену снова, разве это не хорошо?»

Чу Тянь почтительно пожимал руки окружающим прохожим. Через мгновение он молча вытащил небольшой кусок серебра и бросил его в сторону Чжуна Даго. «Чжун Даго, это на лекарственные расходы. Подожди, пока твоя нога заработает, затем иди на рыбный рынок. Я дам тебе работу. Если ты отправишься в провинцию Гай, чтобы снова играть в азартные игры… В этот раз это была одна нога. В следующий раз будет три!»

Все тело Чжуна Даго сотрясалось, подсознательно, его обе руки закрывали нижнюю половину его тела. Две линии горячих слез появились и катились по его лицу. Как будто его мать умерла, он резко заорал во все легкие.

Больше не маясь этим негодяем, Чу Тянь, раздвигая толпу, большими шагами отправился на рыбный рынок. Когда солнце поднялось до уровня высоты около двух бамбуков, внутри чайной на рыбном рынке каждый стюард каждого домохозяйства, в каждом зале для питья и в обеденном павильоне, уже потреблял запасы крупнолистового чая, Чай исчезал в их совершенно круглых животах. В настоящий момент они держались за свои желудки, беспорядочно поглаживая его. Неожиданно, несколько торговцев рыбой поспешно засмеялись.

«Начальник Чу идет! Он идет! Откройте рынок, откройте рынок!»

«Стюарды, босс, начальник Чу идет! Откройте рынок!»

«Подготовьте рыбные деликатесы Реки Белого Питона. Рыбу, креветки, мягкопанцирную черепаху и краба!»

«Дорогу, дорогу! Не преграждайте путь начальнику Чу!»

Из толпы вышло более десяти торговцев рыбой. С непревзойденной вежливостью они собрались перед Чу Тяном, столпившись перед ним. Следуя по главной улице, они пошли в доки рыбного рынка. Чу Тянь коротко оглянулся, кивнул головой, но не произнес ни слова. Легко, он взял одну из идентичных дубинок из железного дерева и воткнул её на пристани. Громоздкий мужчина, сопровождавший его, поспешно закрепил на дубинке красную тканевую

ленту.

Речной ветер дул, и красная полоса от семи до восьми футов небрежно развевалась на ветру. Увидев ярко красное, бесчисленные рыбаки на своих рыбацких лодках выкрикнули в унисон. Один за другим они гребли на своих лодках. Многие рыбацкие лодки непрерывно вытаскивались на берег, останавливаясь на пирсе на рыбном рынке. Рыжие торговцы, стоя у берега, громко кричали. С бурными фанфарами рыбаки вытаскивали дорогие ценности своего судна. Неоднократно объявлялись ценные и необычные водные продукты. Руководители домохозяйств высокопоставленных чиновников и дворянства, закусочных и питьевых павильонов громко закричали, один за другим предлагая купить всевозможные свежие водные речные продукты.

На пирсе была чайная, где продавщица внимательно передвигалась среди столов и стульев. Чу Тянь уверенно сел, прислонившись к стулу. Обеими руками он взял изящный фарфоровый чайник, вдыхая запах чая с ароматом дыни. В стороне он равнодушно наблюдал за шумом рыбного рынка.

Четыре громоздких мужчины стояли в ряд за Чу Тяном. Их носы горели, и глаза были широко открытыми, они оглядывали окружающий поток людей. Другие хорошо сложенные мужчины, державшие одинаковые дубинки непрерывно в нескольких милях от рыбного рынка, прохаживались туда и обратно. Если кто-то спорил, эти сильные мужчины испускали сильный хриплый рев. Независимо от того, были ли вы управляющим богатой и могущественной семьи или владельцем щедрого родового домохозяйства, вы бы были окликнуты этими мускулистыми мужчинами. Их тон часто падал на несколько тонов, и их голос мог стать особенно мягким и нежным. По прошествии более половины дня, торговцы рыбой неустанно обеими руками довольно поспешно подавали свои бухгалтерские книги Чу Тяну. Они рассказывали о том, сколько корзин Великой Мандариновой Рыбы и Серебряного Карпа продано, сколько креветок продано, и сколько продано корзин Великих Крабов.

Слушая отчеты рыбных торговцев, Чу Тянь не записывал никаких заметок. Ему нужно было только услышать на ухо штрихи бухгалтерских цифр, и он крепко запоминал их в своем уме и не забывал. С тех пор, когда три года назад, он занял место в устье реки Белого Питона, и стал начальником трех рыбацких хозяйств, он никогда не ошибался в своей бухгалтерской книге.

В этот шумный период времени корзины свежей рыбы, креветок, черепах и крабов были перемещены на хорошие транспортные перевозки. Совершенно удовлетворенные стюарды и торговцы, мягко усмехаясь, возвращались, забирая свои водные деликатесы обратно в городскую провинцию Гай.

Заготовители, которые были знакомы с Чу Тяном, не забывали специально подойти и выразить ему свое почтение. Чу Тянь не был высокомерным. Каждый раз, когда кто-то приходил, чтобы приветствовать его, он вставал и дружелюбно встречал их ответными приветствиями, назначая встречи на другой день, чтобы отправиться в городскую провинцию Гай выпить вина. Каждый смеялся и много говорил; их речь и смех были полны удовлетворения.

Послышался легкий звук прочищаемого горла. Одетый светло-зеленые, шелковые длинные одеяния с летучими мышами, вышитыми на манжетах, невысокий старомодный старик улыбнулся Чу Тяну, сложив руки в приветствии. «Начальник Чу? Какая редкость, какая редкость!»

Чу Тянь окинул взглядом старика сверху до низу. В той же улыбчивой манере он сложил руки в приветствии. «Старый сэр, простите меня. Дело в том, что вы мне незнакомы. И не похоже, что

бы вы купили рыбу».

Низкий, коренастый старик засмеялся, слегка поглаживая трехдюймовую серебряную бородку на нижней челюсти. Неторопливо он сказал: «Сегодня, тем не менее, я пришел купить рыбу. Я слышал, что если начальник Чу позарился на водные деликатесы Реки Белого Питона, то до тех пор пока они существуют в мире, нет таких, какие было бы невозможно достать?»

Чу Тянь мягко рассмеялся. Переводя взгляд с низкого коренастого старика на двоих, одетых в лазурное, с маленькими шляпами, прислуживающих мальчиков. Улыбаясь, он сказал: «Абсурд, абсурд, учитывая, что это не просто огромное хвастовство Чу Тяна, если в этой Реке Белого Питона существуют такие водные деликатесы, вы только скажите. В течение трех-пяти дней я, естественно, доставляю их вашей уважаемой личности».

Короткий, крепкий старик удовлетворенно закивал головой. Через мгновение из его рукава раздался звонкий звук, и он положил на чайный стол перед Чу Тяном три куска золота размером с чесночную головку. Каждый кусок золота размером с чесночную головку был около трех дюймов, и весил около десяти таэлей.

Провинция Гай была рядом с провинцией Хуана, поэтому золото здесь было дорогостоящим. Таэль золота можно было обменять на двадцать таэлей серебра. Эти три чесночных головки золота действительно были большой суммой денег. Рыбные торговцы со всех сторон втянули в легкие холодный воздух, со всех сторон вокруг раздались возгласы удивления. Такую сумму денег было нелегко достать. В Реке Белого Питона существовали рыбы, которых было сложно достать, но за какие из них можно было бы расплачиваться золотом?

Чу Тянь поднял брови. Улыбаясь, он спросил: «Тридцать таэлей золота, чтобы оплатить заказ? Почтенный старец, чего же ты хочешь?»

Низкий крепкий мужчина засмеялся, глядя на Чу Тяна. Мягким тоном он сказал: «Молодой хозяин моей семьи только что поступил в Горную Академию Гай, и хочет пригласить всех своих одноклассников на «Фестиваль Драконьих Врат ». Он думает, что карп, прыгающий через Врата Дракона, будет добрым знаком.»

Упершись обеими руками в бока, низкий, крепкий старик засмеялся и сказал: «Десять трехметровых золотистых Великих Карпов немедленно должны быть доставлены в Горную Академию Гай в течение трех дней. Тридцать таэлей золота - это просто первоначальный взнос. Какую цену за рыбу начальник Чу назовет, столько и будет».

Чу Тянь сузил глаза, рассмеялся и сказал: «Смею спросить, кто твой молодой хозяин?»

Короткий, крепкий старик выдохнул грудью и спокойно сказал: «Молодой хозяин моей семьи - это, конечно же, молодой глава клана Чу провинции Гай, Линъюэ».

Вокруг наступила смертельная тишина. «Клан Чу». Этих двух слов было достаточно, чтобы внушить страх всем нынешним торговцам рыбой, но Чу Тянь легко рассмеялся. Сидя, прислонившись к стулу, он небрежно махнул рукой. «Хорошего путешествия, не буду вас более беспокоить!»

http://tl.rulate.ru/book/5788/112232